

УДК 1 (091)

ЭМПЕДОКЛ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГРЕЦИИ В КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД*

В. В. Бровкин

Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)
vbrovkin1980@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о влиянии социально-исторического развития Греции в ранний классический период на политические и философские представления Эмпедокла. Установлено, что политические взгляды и государственная деятельность Эмпедокла полностью соответствуют основным тенденциям политического развития Греции в V в. до н.э.: защите демократии, борьбе с тиранией и олигархией. Победы греков над персами и карфагенянами способствовали усилению у Эмпедокла приверженности полисному патриотизму и политической активности. В то же время в творчестве Эмпедокла проявилась антивоенная тенденция, которая была связана с разрушительными последствиями многочисленных конфликтов. Также высказано предположение о том, что представление Эмпедокла о Раздоре как одной из движущих сил мироздания было частично обусловлено наблюдением за враждой в человеческом мире.

Ключевые слова: Эмпедокл, демократия, тирания, политическая активность, полисный патриотизм, антивоенная тенденция, Раздор.

Для цитирования: Бровкин, В. В. (2023). Эмпедокл и политическое развитие Греции в классический период. *Respublica Literaria*. Т. 4. № 3. С. 14-24. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.14-24

EMPEDOCLES AND THE POLITICAL DEVELOPMENT OF GREECE IN THE CLASSICAL PERIOD*

V. V. Brovkin

Novosibirsk State University (Novosibirsk)
vbrovkin1980@gmail.com

Abstract. The article deals with the influence of socio-historical development of Greece in the early classical period on the political and philosophical views of Empedocles. It is established that political views and state activity of Empedocles fully correspond to the main tendencies of political development of Greece in the V century BC – the defense of democracy, the struggle against tyranny and oligarchy. The victories of the Greeks over the Persians and Carthaginians contributed to the strengthening of Empedocles' commitment to polis patriotism and political activity. At the same time, Empedocles' work displayed an anti-war tendency, which was associated with the devastating consequences of numerous conflicts. It has also been suggested that Empedocles' view of Strife as one of the driving forces of creation was partly due to his observation of strife in the human world.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 22-18-00025 «Античные мистериальные культы и греческая философия: орфика, пифагореизм, герметика, платонизм».

* The reported study was funded by RSF, project number 22-18-00025 «Ancient mystery cults and Greek philosophy: orphica, the Pythagoreanism, Hermetica, Platonism».

Keywords: Empedocles, democracy, tyranny, political activity, polis patriotism, anti-war tendency, Strife.

For citation: Brovkin, V. V. (2023). Empedocles and the Political Development of Greece in the Classical Period. *Respublica Literaria*. Vol. 4. no. 3. pp. 14-24. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.14-24

В данной статье мы рассмотрим вопрос о социально-исторической обусловленности политических и философских представлений Эмпедокла. В современной литературе не сложилось единого мнения по вопросу о его политических взглядах и деятельности. Так, Н. ван дер Бен считает, что есть доля истины в сообщениях древних авторов о том, что «Эмпедокл, высокоодаренный член аристократической семьи, активно участвовал в политической жизни» [Ben, 2019, p. 13]. Согласно Н. ван дер Бену, «представление об Эмпедокле как приверженце идеалов свободы, демократии и равенства полностью согласуется с натурфилософией или философией Просвещения, основанной на науке, изложенной в его поэме» [Ibid]. М. Р. Райт полагает, что Эмпедокл «играл какую-то роль в политической деятельности Акраганта» [Wright, 1981, p. 7]. Однако, по мнению исследователя, ко всем сообщениям о политической деятельности Эмпедокла следует относиться с осторожностью. Как пишет М. Р. Райт, часть подобных сообщений не подтверждается другими источниками, часть выглядит как анекдоты, а еще одна часть является откровенными фальшивками [Ibid, pp. 7–9]. Еще более критической точки зрения придерживается А. Читвуд. По ее мнению, все истории об участии Эмпедокла в политической деятельности являются топосами, которые были призваны создать благоприятный образ философа как демократа и борца с тиранией. А. Читвуд задается вопросом о том, был ли вообще Эмпедокл политическим деятелем, и склоняется к отрицательному ответу. По ее мнению, доказательства об участии Эмпедокла в политике, представленные Диогеном Лаэртским, крайне слабы. Как пишет А. Читвуд, карьера Эмпедокла «строится по схематизированному образцу, и большинство анекдотов были раскрыты в качестве биографических топосов» [Chitwood, 2004, p. 34]. С целью прояснения вопроса о политических взглядах и деятельности Эмпедокла мы предлагаем взглянуть на них через призму социально-исторического развития Греции в ранний классический период.

Мы полагаем, что на формирование взглядов Эмпедокла не могли не оказать влияния важнейшие события в истории Древней Греции первой половины V в. до н. э. Бесспорно, ключевым событием в данный период были греко-персидские войны. Однако параллельно с нашествием Ксеркса в Балканскую Грецию не менее драматические события разворачивались в Сицилии. В 480 г. до н. э. Карфаген предпринял попытку завоевать сицилийских греков. Благодаря совместным усилиям Сиракуз и Акраганта греки одержали победу в войне и надолго обеспечили свое господство в этом регионе. Битва при Гимере в 480 г. до н. э. для сицилийских греков имела такое же значение, как сражения при Марафоне и Саламине для греков Балканского полуострова. Победы балканских и сицилийских греков над варварами способствовали расцвету греческой цивилизации. Мы полагаем, что на молодого Эмпедокла данные исторические события оказали большое влияние. Вполне возможно, что в своей яркой и разносторонней деятельности Эмпедокл вдохновлялся теми победами, которые греки одержали над персами и карфагенянами.

В пользу этого, в частности, может говорить приписываемая ему поэма (ποίημα) «Переправа Ксеркса» (Ξέρξου διάβασις), посвященная греко-персидским войнам [Диоген Лаэртский, 1986, с. 322]. Если верно мнение о том, что расцвет культуры в Афинах в середине V в. до н. э. был обусловлен военными успехами в противостоянии с персами, то можно предположить, что и творчество Эмпедокла в некотором смысле было порождено победами, одержанными Акрагантом.

Рассматривая вопрос о социально-исторической обусловленности философии Эмпедокла, прежде всего, обращает на себя внимание связь между политическим развитием Греции и политическими взглядами философа. Во всех источниках Эмпедокл предстает в качестве убежденного сторонника демократии. У Диогена Лаэртского сообщается, что, когда в Акраганте появились первые зачатки тирании, «Эмпедокл убедил акрагантцев положить конец усобицам и соблюдать политическое равенство (ἰσότητα δὲ πολιτικὴν)» [Лебедев, 1989, с. 334]. В другом месте сообщается, что он «распустил собрание Тысячи, учрежденное на три года, доказав, что он был не только из богатых (πλουσίων), но и из демократически мыслящих (δημοτικὰ φρονούντων)» [Там же, с. 333]. Об особом народолюбии Эмпедокла и его неприятии единовластия сообщает Аристотель: «Был он, <...>, свободолюбив (ἐλεύθερον) и чуждался всякой власти: так, он отверг предложенную ему царскую власть (βασιλείαν), откровенно предпочитая простую жизнь» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 323–324].

О демократической ориентации Эмпедокла могут свидетельствовать сообщения о его увлечении риторикой (ῥητορικὴ). Согласно словарю Суды и Диогену Лаэртскому со ссылкой на Аристотеля, Эмпедокл был одним из изобретателей риторики [Лебедев, 1989, с. 331, 336]. О том, что Эмпедокл усовершенствовал риторику, сообщают Аристотель, Секст Эмпирик, Квинтилиан [Там же, с. 338]. С сообщениями об интересе Эмпедокла к риторике согласуется упоминание о том, что он «писал <...> и политические сочинения (πολιτικοῦς)» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 322]. Большим знатоком ораторского искусства считается ученик Эмпедокла Горгий. Искусство красноречия было востребовано прежде всего у государственных деятелей в демократических полисах. Это было связано с необходимостью выступать перед народом и убеждать его в своей правоте. Насколько нам известно из истории Греции, именно развитие демократии в V в. до н. э. привело к всплеску интереса к риторике. Вероятно, достижения Эмпедокла в искусстве красноречия как раз и были связаны с теми демократическими тенденциями, которые стремительно усиливались в это время в греческом обществе.

На основании тех немногочисленных источников, которыми мы располагаем, можно предположить, что Эмпедокл критически относился ко всем недемократическим видам государственного устройства. В высказываниях и действиях Эмпедокла просматривается негативное отношение к монархии, тирании, олигархии и аристократии. Любое проявление неравенства встречало у Эмпедокла сопротивление. Показательным примером является случай, когда Эмпедокл заблокировал предложение установить памятник на вершине гражданину, занимавшему высокое положение в обществе. По мнению Эмпедокла, это предложение противоречило принципу равенства (ἰσότης) [Диоген Лаэртский, 1986, с. 324]. О критике Эмпедоклом олигархических ценностей может свидетельствовать приписываемое ему высказывание: «Акрагантцы живут в такой роскоши (τρυφῶσι), будто

завтра умрут, а дома строят так, будто собираются жить вечно» [Лебедев, 1989, с. 332]. Об открытой борьбе Эмпедокла с представителями знати упоминает Плутарх: «Уличив знатных граждан (πρώτους τῶν πολιτῶν) в преступных деяниях и расхищении казны, Эмпедокл <добился их изгнания>» [Там же, с. 336]. Данное свидетельство может также рассматриваться в качестве доказательства демократических взглядов Эмпедокла, поскольку практика изгнания знатных и влиятельных граждан была широко распространена в демократических полисах. Но наибольшую неприязнь у Эмпедокла вызывала тирания (τύραννίς). Весьма показательной является история, в которой Эмпедокл добился осуждения и казни высокопоставленных граждан, якобы участвовавших в заговоре с целью установления тирании [Диоген Лаэртский, 1986, с. 324].

Чтобы лучше понять, почему Эмпедокл так негативно относился к тирании, следует обратиться к истории Великой Греции VI–V вв. до н. э. Как пишет Г. Берве, «о Сицилии уже античные авторы замечали, что она была более благодатной почвой для тирании, чем какая-либо другая страна» [Берве, 1997, с. 162]. Широкое распространение тирании в Сицилии, как правило, объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, это политическая нестабильность, которая способствовала частым переворотам и установлению тирании. Во-вторых, это слабость полисного духа у греков-колонистов, облегчавшая приход к власти тиранов. Но главное обстоятельство было связано с постоянной угрозой со стороны Карфагена. В условиях внешней военной опасности резко возростала необходимость в сильном правителе с неограниченной властью [Там же, с. 272]. И здесь необходимо отметить, что среди сицилийских тиранов были совершенно разные персонажи. Это особенно хорошо видно на примере Акраганта. Именно в родном городе Эмпедокла правил один из самых жестоких тиранов в истории Греции – Фаларис. Другой тиран Акраганта и одновременно современник Эмпедокла Фрасидей также вызывал всеобщую ненависть у жителей города «своим произволом и беззаконием» [Там же, с. 172]. Вместе с тем, отец Фрасидея Ферон оказался настолько успешным тираном, что «надолго оставил по себе у акрагантцев добрую память» [Там же]. Как мы видим, тирания играла важную роль в истории Акраганта. Но к началу политической деятельности Эмпедокла, которая, судя по всему, совпала по времени с падением режима Фрасидея около 471 г. до н. э., жители Акраганта уже сильно разочаровались в тирании. Значительное ослабление военной опасности со стороны Карфагена и нежелание акрагантцев терпеть нового тирана создали условия для серьезных политических изменений. Главный вопрос заключался в выборе нового вектора политического развития. А в условиях политической реальности Греции середины V в. до н. э. этот выбор был достаточно простым – олигархия или демократия. Прояснению вопроса о том, какие обстоятельства обусловили демократические взгляды Эмпедокла, будет посвящена следующая часть нашего исследования.

Мы полагаем, что о происхождении политических взглядов Эмпедокла можно многое понять, если обратиться к другим греческим философам V в. до н.э. Так, младшему современнику Эмпедокла Демокриту также приписываются высказывания в поддержку демократического строя. Самое известное из них звучит следующим образом: «Бедность в демократическом государстве надо предпочесть тому, что называется счастливой жизнью в монархии, настолько же, насколько свобода лучше рабства» [Лурье, 1970, с. 361]. Важной деталью в данном фрагменте является мысль о свободе как главной ценности демократии.

О приверженности Демокрита другой демократической ценности – равенству – может свидетельствовать еще один фрагмент: «Каждый должен стараться, чтобы государство было благоустроено, не добиваясь больших почестей, чем ему приличествует, и не захватывая большей власти, чем это полезно для общего дела» [Там же, с. 360]. В данном высказывании можно увидеть предостережение об опасности политического возвышения одного или нескольких должностных лиц. В этом сторонники демократии традиционно усматривали движение в сторону тирании и олигархии. В пользу демократических взглядов Демокрита может говорить также большое количество фрагментов, в которых он критикует олигархические ценности. К числу сторонников демократии может быть отнесен Горгий. Известно, что в качестве посла Леонтин Горгий посетил Афины в самый разгар Пелопоннесской войны. В это время Леонтины искали союзников в борьбе с Сиракузами. Обращение леонтинцев к афинянам может свидетельствовать об их демократической ориентации. Во время Пелопоннесской войны демократические силы в Греции ориентировались на Афины и пытались заручиться их поддержкой. Горгий, как видный государственный деятель Леонтин, вероятно был одним из главных проводников этого политического курса.

Одним из крупнейших философов V в. до н.э. был Анаксагор. В источниках неоднократно подчеркивается, что Анаксагор не испытывал большого интереса к общественно-политической деятельности, предпочитая созерцательную жизнь. Однако тот факт, что значительную часть своей жизни Анаксагор провел в Афинах, где приходился учителем и близким другом Периклу, заставляет нас усомниться в его полной аполитичности. Нам представляется несколько преувеличенным мнение Плутарха о том, что Анаксагор был советником Перикла в государственных делах [Лебедев, 1989, с. 513]. Маловероятно, что Анаксагор, будучи метеком в Афинах и не имея значительного опыта в государственных делах, мог консультировать такого крупного и самостоятельного политика как Перикл. Но мы вполне допускаем, что Анаксагор мог быть духовным наставником Перикла. Даже несмотря на то, что Анаксагор стал жертвой судебного преследования, цель которого вероятно заключалась в ослаблении Перикла, у нас нет оснований предполагать отсутствие у него политической лояльности к афинскому государству и его политическому устройству. Таким образом, мы полагаем, что Анаксагор, будучи далеким от политической деятельности, тем не менее придерживался демократических взглядов. Еще одним философом, тесно общавшимся с Периклом и вероятно разделявшим его политические взгляды, был Протагор. На то, что этот философ был сторонником демократии, указывает история с основанием колонии Фурии в Италии. Протагор был привлечен Периклом с целью написания законов для новой колонии. Детали законотворческой деятельности Протагора нам не известны. Но выскажем предположение, что законодательный проект, наверняка отражавший политические взгляды Протагора и Перикла, вряд ли мог носить недемократический характер¹.

¹ Вопрос о политических предпочтениях софистов подробно разбирает Ж. де Ромийи. По ее мнению, Протагор был сторонником умеренной демократии, а о политических взглядах Горгия «невозможно сказать ничего определенного» [Romilly, 2002, pp. 214–215]. Демократические взгляды Протагора и Демокрита подробно рассматривает Р. Бэлот [Balot, 2006, pp. 73–78]. А. К. Бергер обнаруживает демократические идеи в учениях Горгия, Протагора и Анаксагора [Бергер, 1966, с. 179, 207, 214].

Как мы убедились, ведущие греческие философы V в. до н. э. в той или иной степени придерживались демократических взглядов. Не может быть случайностью, что Эмпедокл, Горгий, Анаксагор, Демокрит и Протагор, имея совершенно разные философские взгляды, сходились по вопросам общественно-политического развития. Такое единодушие, на наш взгляд, может объясняться только тем влиянием, которое в это время приобрела демократия. Стремительному подъему древнегреческой демократии способствовало несколько обстоятельств. Развитие торговли, ремесленного производства и товарно-денежных отношений привело к усилению политических позиций демоса. Внешнеполитическим проявлением этого усиления стали победы демократических Афин в греко-персидских войнах. Демократические силы пришли в движение по всей Греции и стали активными участниками политической борьбы в полисах. При этом важно подчеркнуть, что именно демократия являлась локомотивом политического развития Греции в V в. до н. э. Об установлении демократического режима в Акраганте ок. 471 г. до н. э. при возможном участии Эмпедокла мы уже упомянули выше. Но этим дело не ограничилось. В 465 г. до н. э. в Сиракузах также к власти пришли сторонники демократии. После этого и в остальных полисах Сицилии установилась демократическая форма правления. Приблизительно в это же время демократические силы пришли к власти в крупнейших полисах Италии: Кротоне и Таренте.

Об успешном развитии демократии в данный период свидетельствуют даже такие известные ее критики как Платон и Аристотель. В III книге «Законов» Платон развивает мысль о том, что победы, которые афиняне одержали над персами, были во многом связаны с теми моральными нормами и законами, которые господствовали в афинском государстве [Платон, 2007, с. 183–184]. Платон говорит о существовании в это время в Афинах древнего государственного строя, в условиях которого процветали совесть, согласие между гражданами и уважение к законам [Там же, с. 183]. В действительности, то, что Платон называет древним государственным строем, являлось умеренной демократией. Также хорошо известны слова Аристотеля о том, что во время нашествия Ксеркса государственное «управление у афинян было прекрасное» [Аристотель, 1937, с. 35]. Все это говорит о том, что широкое распространение демократии в греческих полисах в ранний классический период было не только закономерным явлением, но и прогрессивным².

Возвращаясь к Эмпедоклу, следует внести важное уточнение, касающееся его демократических взглядов. Речь идет о том, что Эмпедокл был сторонником умеренной демократии. Древнегреческая демократия менее чем за сто лет проделала путь от умеренной до радикальной. В первом случае во главе государства находился влиятельный орган наподобие Ареопага в Афинах. Во-втором случае, как отмечает Аристотель, у власти

² Впрочем, как отмечает А. Г. Вудхед, «новые сицилийские демократии были нестабильны, и избыток свободы оказался столь же фатальным, как и избыток угнетения» [Woodhead, 1962, p. 80]. По мнению А. Г. Вудхеда, «хотя политика тиранов была безжалостной и деспотичной, не щадившей ни города, ни отдельного человека в погоне за своими амбициями, они спасли греческий Запад от опасностей, которые ему угрожали, и, заплатив определенную цену, придали ему единство и могущество» [Ibid]. Данный вывод исследователь делает, судя по всему, на основании поражения сицилийских греков в войне с Карфагеном в 409–405 гг. до н. э. и разрушения ряда греческих полисов, в том числе Акраганта.

находились демагоги, угождавшие толпе [Аристотель, 1983, с. 496–497]. Усилия, которые Эмпедокл направлял на поддержание законов, а не на заигрывание с толпой, выдают в нем приверженца умеренной демократии. Еще одной чертой ограниченной демократии было аристократическое происхождение ее лидеров. Аристократические манеры поведения и представительный внешний вид со знаком «царственного величия» (βασιλείας τινὸς παράσημον) не мешали Эмпедоклу быть лидером народной партии [Диоген Лаэртский, 1986, с. 326]. В этом плане он напоминал другого демократического вождя – Перикла, который также имел древнее аристократическое происхождение, выделяясь внушительным видом и величавостью (σεμνότης) [Плутарх, 1961, с. 199].

О политической активности и демократических взглядах Эмпедокла может свидетельствовать также упоминание о его связях с пифагорейцами. Согласно позднеантичной традиции, Эмпедокл был не только пифагорейцем, но и учеником Пифагора. Сообщается, что он слушал Пифагора и подражал ему в «достоинстве жизни и облика (σεμνότητα ζηλῶσαι τοῦ τε βίου καὶ τοῦ σχήματος)» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 322]. Разумеется, Эмпедокл не мог быть учеником Пифагора, поскольку жил в совершенно другое время. Однако версия о его контактах с пифагорейцами выглядит вполне правдоподобной. Даже самобытному и независимому философу было сложно избежать влияния пифагорейцев, если он жил в Великой Греции в первой половине V в. до н. э. Мы согласны с Л. Я. Жмудем в том, что «влияние пифагорейских идей на Парменида и Эмпедокла бесспорно, но оба они – слишком независимые и значительные философы, чтобы быть полностью интегрированными в пифагорейскую традицию» [Жмудь, 2012, с. 103–104]. Как отмечает Л. Я. Жмудь, Эмпедокла можно отнести к числу «сочувствующих» пифагореизму [Там же, с. 104]. Таким образом, в вопросе об отношении Эмпедокла к пифагорейцам мы придерживаемся следующей точки зрения. С одной стороны, у нас нет серьезных оснований считать Эмпедокла пифагорейцем. С другой стороны, Эмпедокл явно испытал определенное влияние пифагорейских идей. Можно предположить, что одними из таких идей были широко распространенные в пифагореизме представления о важности участия в политике на благо государства, о соблюдении законов и о противодействии тирании.

Сложность заключается в аристократической ориентации пифагорейцев. Почему Эмпедокл, усвоивший, как мы предполагаем, некоторые политические идеи пифагорейцев, не стал приверженцем аристократии? За ответом на этот вопрос следует обратиться к поздним представителям древнего пифагореизма: Лисиду и Архиту. О политических взглядах Лисида источники ничего не сообщают. Но нам хорошо известно о том, что Лисид был любимым учителем прославленного фиванского политического деятеля и полководца Эпаминонда. Этот исторический персонаж был убежденным сторонником демократии и последовательным противником Спарты и ее олигархических и аристократических союзников. Данное обстоятельство позволяет нам предположить, что одним из источников демократических взглядов Эпаминонда мог быть его учитель Лисид. Что касается Архита, то Страбон прямо называет его чрезвычайно успешным руководителем демократического Тарента [Страбон, 1964, с. 257]. Как мы видим, Архит и, возможно, Лисид придерживались

демократических взглядов³. Следовательно, в политических представлениях древних пифагорейцев не было единства. Если для Пифагора и его ближайших последователей была характерна приверженность аристократии, то у более поздних пифагорейцев усилился интерес к демократии. Вероятно, это также было обусловлено социально-историческим развитием Греции в классический период. По своим политическим взглядам Эмпедокл оказался гораздо ближе к Архиту, чем к Пифагору. В плане ценностей и мировоззрения Пифагор – представитель еще позднеархаической Греции. Эмпедокл и Архит – порождение уже классической Греции.

Итак, как мы показали, социально-историческое развитие Греции в ранний классический период оказало непосредственное влияние на формирование политических взглядов Эмпедокла. Что можно сказать о влиянии этого фактора на философские и религиозные представления Эмпедокла? В поэме «Очищения» Эмпедокл сокрушается о тяжелой судьбе человеческого рода. Красной нитью в поэме проходит мысль о различных несчастьях, которые преследуют человечество с давних времен. Одними из главных бед, по мнению Эмпедокла, являются вражда, распри и войны. В одном из фрагментов Эмпедокл пишет: «Дол безотрадный, Где и Убийство, и Злоба (Φόνος τε Κότος), и сонмы всех Бед смертоносных» [Эмпедокл, 1947, с. 678]. В другом фрагменте Эмпедокл высказывается не менее эмоционально: «Горе, о горе тебе, злополучный и жалкий род смертных: Распрей (ἐρίδων) и тяжких стенаний исполнен твой век с колыбели!» [Там же]. Также показательной является одна из характеристик золотого века: «Вовсе не знали они ни Войны, ни смятения битвы (Αρης θεός οὐδὲ Κυδοιός)» [Там же]. Не секрет, что в поэме «Очищения» Эмпедокл развивает пифагорейское учение о метемпсихозе и недопустимости кровавых жертвоприношений. Человеческие страдания Эмпедокл связывает с неправильным образом жизни, который ведут люди. Эмпедокл осуждает нечестивые убийства, клятвopеступления и беззаконие. Акцент на войнах, который делает Эмпедокл в поэме, вероятно, был обусловлен окружавшей его напряженной военно-политической обстановкой. Именно это обстоятельство, как мы полагаем, способствовало усилению антивоенного пафоса в поэме.

Данный вывод подкрепляется историческими фактами. Сицилийские греки, как и их родственники из метрополий, отличались воинственностью и высокой степенью полисного партикуляризма. История Акраганта и Сицилии V в. до н. э. была насыщена событиями социально-политического и военного характера, которые постоянно угрожали спокойному и мирному существованию. Выражение «жить как на вулкане» в полной мере отражало положение греческих полисов в Великой Греции в данный период. Тирания, социальные потрясения, перевороты, острая внутривластная борьба, войны с соседними государствами и племенами – все это было неотъемлемой частью жизни греческих полисов, в том числе Акраганта. Частые войны сопровождались кровопролитием и разрушениями. Распространенной практикой было изгнание поверженных противников, убийство, порабощение и насильственное переселение мирных жителей. Если верить источникам, то и Эмпедокл не избежал подобной участи. Сообщается, что в результате деятельности его политических противников он не смог вернуться в Акрагант, удалился в Пелопоннес,

³ К. А. Хаффман, на основании детального изучения политической карьеры Архита, приходит к выводу о том, что версия о его демократических взглядах выглядит весьма правдоподобной [Huffman, 2005, p. 18].

где и умер [Диоген Лаэртский, 1986, с. 324]. Неизвестно, является ли это сообщение достоверным, но в любом случае сложно сомневаться в том, что Эмпедокла на протяжении всей его жизни окружали опасности. Общественно-политическая обстановка в Акраганте и на Сицилии в V в. до н. э. никак не способствовала умиротворенному и благодушному взгляду на мир. Таким образом, во взглядах Эмпедокла проявились различные тенденции, а именно стремление к политической активности на стороне демократии, полисный патриотизм и одновременно антивоенные настроения.

Мы полагаем, что беспокойная военно-политическая обстановка в греческом мире могла оказать влияние на формирование у Эмпедокла представления о Раздоре (Νεῖκος) как одной из движущих сил мироздания. На эту мысль подталкивает следующее рассуждение Плутарха: «Подобно тому как между элементами Эмпедокла имеется рознь и война, и особенно между соседними и касающимися друг друга, так и между всеми диадохами Александра шла непрерывная война, но близость дел и стран делали ее еще заметнее и разжигали еще больше между некоторыми диадохами» [Лебедев, 1989, с. 363]. На наш взгляд, Плутарху удалось провести достаточно точную аналогию между представлением Эмпедокла о Раздоре и борьбой диадохов. Если в космогонии Эмпедокла вражда способствует разделению четырех корней вселенной (τέσσαρα τῶν πάντων ῥιζώματα), то в истории эллинизма вражда привела к распаду империи Александра Македонского. Данная аналогия может помочь в прояснении вопроса о происхождении представления Эмпедокла о Раздоре. Наблюдения за перманентной враждой между греками и варварами, а также отдельными полисами могли если не породить, то, как минимум усилить и актуализировать представления Эмпедокла о высших законах природы и бытия. Опираясь на эти наблюдения, Эмпедокл мог точнее сформулировать основные положения своего философского учения. Другими словами, прообразом космического Раздора у Эмпедокла мог выступить раздор в человеческой цивилизации. Во всяком случае, примеров последнего у Эмпедокла было в избытке.

Подведем итоги. Как мы установили, сообщения о политической деятельности Эмпедокла полностью соответствуют той исторической реальности, которая была в Греции в V в. до н. э. В деятельности Эмпедокла, направленной на защиту демократии и на борьбу с тиранией и олигархией, отразились основные тенденции политического развития Греции в данный период. Расцвет древнегреческой демократии оказал непосредственное влияние на философию, ведущие представители которой, в том числе и Эмпедокл, оказались ее сторонниками. Военные успехи греков в противостоянии с персами и карфагенянами способствовали укреплению полисных ценностей и расцвету греческой цивилизации. Данные исторические обстоятельства обусловили стремление Эмпедокла к активной политической деятельности и приверженности полисному патриотизму. В то же время, как мы показали, в творчестве Эмпедокла проявилась антивоенная тенденция. Ее происхождение было связано с разрушительными последствиями многочисленных конфликтов, свидетелем которых он был. Также мы предположили, что формированию представления Эмпедокла о Раздоре, как одной из движущих сил мироздания, способствовали наблюдения за враждой, царящей в человеческом мире.

Список литературы / References

Аристотель (1937). *Афинская полития. Государственное устройство афинян*. Пер. С. И. Радцига. 2-е изд. М.

Aristotle (1937). *The Constitution of the Athenians. The state structure of the Athenians*. Radzig, S. I. (transl.). 2nd ed. Moscow. (In Russ.)

Аристотель (1983). Политика. Пер. С. А. Жебелев. *Аристотель. Сочинения в 4 т.* Т. 4. Ред. А. И. Доватур. М. С. 375-644.

Aristotle (1983). Politics. Zhebelev, S. A. (transl.). In: *Aristotle. Essays in 4 vols.* Vol. 4. Dovatur, A. I. (ed.). Moscow. pp. 375-644. (In Russ.)

Берве, Г. (1997). *Тираны Греции*. Ростов н/Д.

Berve, H. (1997). *Tyrants of Greece*. Rostov-on-Don. (In Russ.)

Бергер, А. К. (1966). *Политическая мысль древнегреческой демократии*. М.

Berger, A. K. (1966). *The political thought of Ancient Greek Democracy*. Moscow. (In Russ.)

Диоген Лаэртский (1986). *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. Пер. М. Л. Гаспаров, ред. А. Ф. Лосев. 2-е изд. М.

Diogenes Laertius (1986). *Lives and Opinions of Eminent Philosophers*. Gasparov, M. L. (transl.), Losev, A. F. (ed.). 2nd ed. Moscow. (In Russ.)

Жмудь, Л. Я. (2012). *Пифагор и ранние пифагорейцы*. М.

Zhmud', L. Ya. (2012). *Pythagoras and the Early Pythagoreans*. Moscow. (In Russ.)

Лебедев, А. В. (1989). *Фрагменты ранних греческих философов*. М.

Lebedev, A. V. (1989). *Fragments of Early Greek Philosophers*. Moscow. (In Russ.)

Лурье, С. Я. (1970). *Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования*. Л.

Lurie, S. Ya. (1970). *Democritus. Texts. Translation. Research*. Leningrad. (In Russ.)

Платон (2007). Законы. Пер. А. Н. Егунова. *Платон. Сочинения в четырех томах*. Т. 3. Ч. 2. Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб. С. 89-513.

Plato (2007). *The Laws*. Egunov, A. N. (transl.). In: *Plato. Essays in four volumes*. Vol. 3. Pt. 2. Losev, A. F. and Asmus, V. F. (eds.). St. Petersburg. pp. 89-513. (In Russ.)

Плутарх (1961). Перикл. Пер. С. И. Соболевского *Плутарх. Сравнительные жизнеописания*. В 3 т. Т. 1. Ред. С. П. Маркиш, С. И. Соболевский. М. С. 196-224.

Plutarch (1961). Pericles. Sobolevsky, S. I. (transl.). In: *Plutarch. Parallel Lives*. In 3 vols. Vol. 1. Markish, S. P., Sobolevsky, S. I. (eds.). Moscow. pp. 196-224. (In Russ.)

Страбон (1964). *География*. Пер. Г. А. Стратановский, ред. С. Л. Утченко. Л.

Strabo (1964). *Geography*. Stratanovsky, G. A. (transl.), Utchenko, S. L. (ed.). Leningrad. (In Russ.)

Эмпедокл (1947). Отрывки из «Очищений». Пер. Г. И. Якубаниса. *Лукреций. О природе вещей*. В 2 т. Т. 2: Статьи, комментарии, фрагменты Эпикура и Эмпедокла. Сост. Ф. А. Петровский. Л. С. 676-681.

Empedocles. (1947). The Purifications. Yakubanis, G. I. (transl.). In: *Lucretius. De Rerum Natura*. In 2 vols. Vol. 2. Articles, comments, fragments of Epicurus and Empedocles. Petrovsky, F. A. (comp.). Leningrad. pp. 676-681. (In Russ.)

Balot, R. K. (2006). *Greek Political Thought*. Malden and Oxford. Blackwell Publishing.

Ben, N. van der (2019). *Empedocles' Poem on natural philosophy, Book I – A radical edition*. [Online]. Available at: <https://sites.google.com/site/empedoclesacragas/nicolaas-van-der-ben>

Chitwood, A. (2004). *Death by Philosophy: The Biographical Tradition in the Life and Death of the Archaic Philosophers Empedocles, Heraclitus, and Democritus*. The University of Michigan Press.

Huffman, C. A. (2005). *Archytas of Tarentum: Pythagorean, Philosopher and Mathematician King*. Cambridge University Press.

Romilly, J. (2002). *The Great Sophists in Periclean Athens*. Oxford. Clarendon Press.

Woodhead, A. G. (1962). *The Greeks in the West*. New York. Frederick A. Praeger.

Wright, M. R. (ed., transl.) (1981). *Empedocles: The Extant Fragments*. New Haven and London. Yale University Press.

Сведения об авторе / Information about the author

Бровкин Владимир Викторович – кандидат философских наук, научный сотрудник Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, ул. Пирогова 1. e-mail: vbrovkin1980@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0344-3304>

Статья поступила в редакцию: 15.08.2023

После доработки: 07.09.2023

Принята к публикации: 12.09.2023

Brovkin Vladimir – Candidate of Philosophical Sciences, Research Officer of the Novosibirsk State University, Novosibirsk, 1, Pirogova Str. e-mail: vbrovkin1980@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0344-3304>

The paper was submitted: 15.08.2023

Received after reworking: 07.09.2023

Accepted for publication: 12.09.2023